

Валентин Петрович Соколов (Валентин Зэка – или З/К) — поэт, советский диссидент родился 24 августа 1927г . в г. Лихославль Тверской обл. — 7 ноября 1982, Новошахтинск Ростовской обл.).

Начал писать со школьного возраста. В 1945 году Соколов поступил в Московский институт стали и сплавов.

С сентября 1944 года Соколов учится в Москве, на подготовительном отделении Института стали. Но из-за нелюбви к математике и провала выпускных экзаменов ему пришлось поменять студенческую аудиторию на солдатскую казарму. Единственным светлым воспоминанием о том времени стали первые стихотворные опыты и откровенные разговоры со свободомыслящими сокурсниками.

В 1946 г. Валентин Петрович Соколов был призван армию из Лихославля, в котором родился и вырос. Он служил в минометной дивизии и продолжал писать стихи. Увы, армейская среда всегда недолго любила творческих личностей, да и агентура МГБ отработывала свой хлеб и за страх, и за совесть.

На очередном политзанятии у Соколова отобрали листок со стихами. Ретивое следствие ухватило не только за эти стихи, но и докопалось до антисоветской деятельности бывшего студента в Институте стали. И 21 октября 1948 года Военным трибуналом Московского гарнизона Валентин Соколов был осужден по печально известной статье 58-10 и 58-11 (антисоветская агитация) УК РСФСР и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей с поражением в правах на 5 лет. Формулировка обвинения звучала стандартно зловеще: «Будучи студентом, разделял антисоветские взгляды. <...> Находясь в Советской Армии, писал и хранил стихи антисоветского содержания, распространял среди военнослужащих». Все армейские стихи Соколова, в том числе изъятые позднее при обыске, после закрытия дела были за ненадобностью уничтожены.

Так начался крестный путь Валентина Соколова или, как его называли, вечного зэка и короля поэтов ГУЛАГа, недаром избравшего себе псевдоним Валентин Зэка (встречается также написание З/К). Его «бедная муза тряслась за решеткой этапных вагонов», навсегда оставшись «склоненной под тяжестью зла, изнуренной больной каторжанкой». Зона же стала и жизнью, и судьбой Соколова. Только он с потрясающе бесшабашным упоением мог воскликнуть: «Ты душе глоток озона, здравствуй, зона», поскольку в другом, обыденном мире для поэта не существовало настоящей свободы: «В тюрьму попал за ненависть к порядку - // К порядку не дававшему мне жить...».

Первый срок Соколов отбывал в воркутинских лагерях. Здесь, в тоскливых бараках, Валентин Зэка переживает пору вдохновенных творческих поисков, выковывая на мощной наковальне традиций русской поэтической классики свой самобытный поэтический стиль. Под монотонный вой злых северных метелей он мысленно уносился в весенний родной Лихославль.

3 апреля 1956 года Валентин Соколов был освобождён. Он уезжает в Калинин и устраивается бетонщиком в мостостроительный отряд. После тяжёлого дневного труда, уже тогда начавшего отзываться болями в сердце, поэт вволю отдыхал душой. Вечерами он бродил по городским улицам, скверам и окраинам, пытаясь послелагерным взглядом познать цену наступающей хрущёвской «оттепели».

В Калинин Соколов создал свыше 50 стихотворений. В большинстве своём это были сочные бытовые зарисовки или городские пейзажи с обилием уличных подробностей. Многие стихи возникали прямо на ходу, о чём говорят обозначения их точных «мест рождения»: «Дорошиха», «Горсад», «Серебряковская пристань».

Далеко не все калининские стихи Соколова отличались созерцательной умиротворённостью. Повседневная работа бок о бок с такими же, как и он, трудягами («Мы люди - рабочее быдло») вновь подвигали поэта к социальным обобщениям, убийственным для идеологического благодушия советского режима.

В Калинин за Соколовым, несомненно, следили, а человеком он был по натуре вспыльчивым. «Помесь ветра и огня» — такую характеристику дал поэт самому себе. Неудивительно, что однажды он был задержан и доставлен в Новопромышленный отдел

милиции г.Калинина, где, как указывалось в протоколе, допускал «различные антисоветские высказывания». Местные чекисты поспешили завести на Соколова уголовное дело по всё той же 58-й статье, которое вскоре были вынуждены прекратить из-за противоречивости показаний милиционеров-свидетелей. Не дали выгодных следствию показаний и товарищи Соколова по мостоотряду. Поэт отделался 5 сутками тюремного ареста.

Весной 1958 года Соколов по вербовке уезжает в г.Новошахтинск Ростовской области. Здесь он женится на Ксении Покачаловой, устраивается работать на шахту им. Горького. В Новошахтинске начался его второй лагерный круг. Несколько тетрадей со стихами дали следствию возможность изобличить поэта в том, что он «после осуждения в 1948 году...проводил среди населения контрреволюционную агитацию». Дело «шилось» белыми нитками, что подтолкнуло Соколова к ряду резких поступков. Он письменно заявляет прокурору о незаконности своего ареста, объявляет голодовку. Сказались и личные трагедии: в 1952 г. по неизвестной причине покончил с собой отец, два года лежала парализованной мать, у которой на нервной почве отнялись ноги. Из Калининской больницы она шлёт письмо в УКГБ при СМ СССР по Ростовской области: «Я не знаю, конечно, в чём провинился мой сын, но об одном прошу Вас, ради больной матери оставьте его на свободе. Я очень больна, не могу работать, чтобы добыть себе кусок хлеба. Вся надежда на него... Оставьте мне кормильца, очень прошу Вас...».

Мольбы больной матери и просьбы самого Соколова, так и не признавшего своей вины, определить ему меньшую меру наказания остались без последствий. 29 августа 1958 года судебная коллегия Ростовского областного суда на закрытом заседании приговорила поэта к 10 годам лишения свободы по статье 58-10 УК РСФСР. И это при минимально возможном наказании в 6 месяцев тюрьмы! Лишь 16 мая 1960 г. этот приговор будет отменён, а дело прекращено за отсутствием в действиях В.Соколова состава преступления.

Срок отбывал в Мордовии. Жена, часто навещавшая его, говорила: «Еду к своему декабристу...».

Свобода, наступившая в мае 1968 года, длилась недолго. В 1970 году Валентин Зэка

арестовывается в третий раз за то, что, заступаясь за рабочих, обругал начальство. Он получил год по статье 206 (хулиганство) . «Больше ты у нас за «политика» не пройдёшь», - проболтался ему при аресте участковый. Подобное тогда часто практиковалось органами КГБ.

Новые 5 лет Соколов получил в 1972 году за столкновение с милицией.

После отбытия срока в 1977 году поэт отказывается от советского гражданства и требует дать ему возможность покинуть СССР. Прямо в лагере его судят по статье 190 УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих государственный и общественный строй) и этапируют (по другим источникам, бессудно) в специальную психиатрическую больницу г. Черняховска Калининградской области, используемую КГБ для своих нужд. И в течение последующих пяти лет Соколова попеременно возят из Черняховска в Новошахтинск и обратно. При этом его всячески унижают и наказывают по малейшему поводу. Отбирают бумагу, карандаши и книги. И неустанно «лечат», доводя до полного изнеможения сильнодействующими средствами, предназначенными для буйно помешанных.

Напичканный психотропными препаратами, Валентин Зэка продолжал творить. Он украсил свою поэзию прекрасным циклом религиозных стихов, который позднее вошёл в его сборник под названием «Евангельского». Вера в Бога всегда была для Соколова непреходящей нравственной ценностью, которую он хранил в душе все десятилетия тяжелейших мытарств.

Несгибаемость Валентина Зэка поражала даже методично убивавших его врачей. Одна из них вспоминала: «Я была в отпуске, а когда вышла на работу, мне сказали: езжайте в городской морг. Боже мой! Там на столе лежал наш непокорный Валентин! Я даже ахнула...». Он умер от инфаркта прямо в курилке Новошахтинской психбольницы в символический день – 7 ноября 1982 года – и был похоронен на городском кладбище.

Валентин Соколов был последователен в своём неприятии существовавшего режима («Твёрдо ведут нас Советы, // Твёрдо ведут... в никуда»), но его нельзя считать патологическим антисоветчиком. Сердце поэта переполняла любовь к России, страстная и горькая. Он любил Родину, но ненавидел тоталитарное государство с его показным энтузиазмом и отсутствием свободомыслия.

Все красивое кроваво
Дней веселая орава
Прокатилась под откос
Здравствуй, матушка Россия,
Я люблю тебя до слез
Говорят, тебя убили
Для меня же это бред
Знаю я, что без огня
Не бывает света
Голубой высокий свет
За собой ведет меня
И приду я к той стене
Где лежат твои сыны
Кто-то вырвет автомат
Из-за спины
Твоим сыном честным, чистым
Дай мне встретить этот выстрел

Я у времени привратник.
Я, одетый в черный ватник
Буду вечно длиться, длиться
Без конца за вас молиться
Не имеющих лица...

Мы не поместили эту статью в раздел «Забытые имена» потому что, хотя В.Соколову пока на Дону нет ни памятников, ни мемориальных досок. Но память о нём не забыта. В течение нескольких лет в Новошахтинске пытаются установить поэту памятник. Получится ли? И когда?